

Прошла секунда, но впереди по-прежнему стояло девять ступеней. Ни больше, ни меньше. Никто не смел и слова сказать. Потому что они заворуженно наблюдали, как Мэн Хао разжал ладонь, и в воздух медленно поднялась прозрачная целебная пиллюля. А потом она расцвела девятью яркими огнями. Свет, исходящий из пиллюли, медленно принял форму Цветка Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ!

Цветок выглядел словно живой, с момента своего появления он сразу же приковал к себе взгляды всех зрителей. В их головах перемежались изумление, шок и недоверие, пока они начисто не потеряли способность понимать, что вообще происходит. Тишину нарушил голос Ань Цзайхая:

— Это... рождение бытия в небытии[2]!!!

От удивления он даже вскочил на ноги. Он ожидал чего-то подобного, но одно дело ожидать что-то увидеть, и совсем другое увидеть это собственными глазами. При других обстоятельствах он бы никогда не позволил себе такого всплеска эмоций. Ань Цзайхай был алхимиком, нескончаемый поиск был частью Дао алхимии. Он был одним из тех эксцентриков, кто не позволял себе показывать эмоции, даже если он был сильно счастлив или разгневан. Но сейчас эмоции взяли верх.

— Великий Дао алхимии. Возвращение к своей первоначальной природе! Бытие рождается в небытии!!!

Слушая Ань Цзайхая, собравшиеся практики не мигая смотрели, как Мэн Хао взошел на первую ступень. Он медленно поднялся по девяти ступеням, а потом его нога ступила в пустоту. Когда казалось, что он вот-вот рухнет вниз, внезапно возникла десятая ступенька. А за ней еще и еще. С каждым шагом Мэн Хао под его ногами возникали всё новые и новые ступени. Предел в количестве ступеней давно был превышен, по сравнению с Е Фэйму это был совершенно недостижимый уровень. Никто из зрителей не мог в полной мере понять значение происходящего, никто, кроме восьми Пурпурных Мастеров Тиглей! Их сердца трепетали, а в головах звенело. Линь Хайлун вторым вскочил на ноги. Хватая ртом воздух, он выдавил:

— Это... это же... Фан Му не просто переплавил пиллюлю, он переплавил семя! Семя Цветка Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ!!! Немыслимо... он взял иллюзорный конструкт, созданный Дао алхимии, и переплавил из него настоящее семя!!! Если посадить его, то через несколько лет с большой вероятностью вырастет Цветок Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ. Но... но... он использовал иллюзию, а не настоящий цветок! Это уровень... когда бытие рождается в небытии!

После слов Ань Цзайхая и Линь Хайлуна опустилась гробовая тишина. Мастера-алхимики словно примерзли к своим местам. Мастера Тиглей тяжело дышали. У всех, кто недавно потешался над Мэн Хао и отпускал язвительные комментарии, сейчас кружилась голова, будто какая-то невидимая рука вlepила им тяжелую пощечину. Она одновременно прояснила и погрузила в хаос их разум. Спустя пару мгновений поднялся просто оглушительный гомон.

— Бытие рождается в небытии? Вы хотите сказать, что Фан Му просто взял нечто, чего на самом деле не существует, и сделал из этого что-то настоящее? Какой это уровень Дао алхимии? Это...

— Действительно ли Е Фэйму сильнейший? Или же Фан Му?..

Гости из других сект не совсем понимали, что происходит. По потрясенным выражениям лиц Пурпурных Мастеров Тиглей они сделали вывод, что произошло нечто совершенно из ряда вон выходящее. Из всех собравшихся только Е Юньтянь мрачно смотрел на проекцию Мэн Хао. Ученики из других сект тоже не сводили глаз с проекции Мэн Хао. Для них все состязание вышло крайне сенсационным, но сделанное Мэн Хао вышло далеко за грань простой сенсации: бытие, рожденное в небытии; переплавка пилюли в Заоблачных Землях; переплавка самих законов алхимии; превращение иллюзорного Цветка Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ в настоящее семечко, которое можно посадить.

Зрители начисто забыли про Е Фэйму и Чу Юйянь, сейчас все следили за одним лишь Мэн Хао. Теперь он стал центром всеобщего внимания. Толстяк покраснел от переполняющих его эмоций. Наблюдая за Мэн Хао, глаза Хань Бэй горели странным светом. Ли Шици была весьма очарована. Ей и в голову не могло прийти, что алхимик Фан Му способен создать такую пилюлю. Чэнь Фан раньше никогда особо не интересовалась алхимией, но даже он не смог сдержать восхищенного вздоха. Патриарх Пурпурное Сито из секты Черного Сита расхохотался и сказал:

— С этого дня имя алхимика Фан Му узнает весь Южный Предел.

Квазипатриархи из других сект рассмеялись, соглашаясь с его мыслью. Когда его слова долетели до Е Юньтяня, его лицо перекошило, и он украдкой посмотрел на своего наставника. Увидев непроницаемое лицо Духа Пилюли, Е Юньтяня вздохнул с облегчением. Повернувшись к остальным Пурпурным Мастерам Тиглей, он сказал:

— Если наставник сам не сделает выбор, тогда у всех по-прежнему остается шанс на победу. У Фан Му весьма неординарные навыки изготовления пилюль, но... если судить по всему испытанию, у Фэйму больше шансов стать следующим Пурпурным Мастером Тиглей!

Он многозначительно посмотрел на тех Пурпурных Мастеров Тиглей, с кем был весьма дружен. Немного успокоившись, он перевел взгляд на проекцию Мэн Хао. Но глубоко внутри он холодно рассмеялся.

Мэн Хао понятия не имел, что происходит во внешнем мире. После второго испытания он решил перестать сдерживаться на третьем. В данный момент он поднимался к вершине горы. Впереди зияла пустота, но каждый раз, когда он делал шаг, под его ногой появлялась ступенька.

Время шло. Пока зрители были заняты обсуждением его выступления, Мэн Хао ступил на последнюю ступеньку лестницы третьего региона. Он не считал сколько именно ступенек прошел, по примерным прикидкам больше десяти тысяч. Правда конкретное число не имело значение для Мэн Хао.

Чу Юйянь до сих пор не знала, кто именно вызвал этот невероятный феномен. «Кто это был...?» — ломала она голову. Кем бы он ни был, этот человек шел другим путем. Только с вершины можно будет что-то разглядеть. Сперва она подумала о Е Фэйму, но потом ее начали одолевать сомнения. Откуда взялась эта неуверенность? Интуиция подсказывала ей, что это мог быть и не Е Фэйму. Но если рассуждать логически, то ни один кандидат, кроме Е Фэйму, даже она, не могли вызвать что-то столь же невероятное. Решив не волноваться попусту, она повернулась и решительно зашагала вверх.

Е Фэйму тоже мучили сомнения. Он прекратил подъем и просто замер на лестнице, погруженный в глубокие раздумья. «Кто это мог быть? Что за пилюля была приготовлена? Я

изготовил всего одну целебную пилюлю, венец алхимии! Не могу поверить, чтобы чье-то решение относительно Дао алхимии превзошло мое собственное. В третьем регионе я точно возвел больше всех ступеней, переплавив наименьшее количество пилюль! Я переплавил всего одну! Никому меня не превзойти!» Даже такая гордость не способна полностью скрыть боль в сердце, но в конце концов она исчезла. «Первое место точно мое!» — в конце концов решил он.

Его глаза заблестели, и он помчался к границе третьего региона. При подготовке к испытанию Пурпурный Мастер Тиглей Е Юньтянь фактически нарушил протокол, втайне поведав ему о своем опыте участия в испытании. К примеру, Е Фэйму от него узнал, что в конце третьего региона возможно выяснить: кто прошел через регион, каким методом они это сделали и какое место им присвоили Заоблачные Земли. Не теряя ни секунды, Е Фэйму упрямо взбирался по ступенькам.

Помимо Чу Юйянь и Е Фэйму, в гонке принимали участие еще старик и мужчина средних лет. Чу Юйянь первой достигла конца третьего региона. Она перепрыгнула пустое пространство, оставленное отсутствующей ступенькой. Завидев отмечающий начало четвертого региона миллиарий, девушка невольно поежилась. Она даже не обратила внимания на инструкции на камне, сейчас ее больше интересовала таблица лидеров, которая парила в воздухе над камнем.

На третьем месте находилась Чу Юйянь. Рядом с ее именем была цифра 9999. Она потрясенно приоткрыла рот, когда увидела на втором месте Е Фэйму и цифру 10000. «Десять тысяч... Он действительно по праву зовется Грандмастером Алхимический Тигель. Десять тысяч ступеней в третьем регионе символизируют совершенство. Однако... почему он оказался только на втором месте...» Медленно она подняла глаза выше и увидела имя на верхней строчке. Она почувствовала слабость в ногах и недоверчиво протерла глаза. «Почему он?..» Ей внезапно стало не по себе. Из миллиария в ее сторону лился мощный поток Пурпурного Ци, но девушка его не замечала. Ее взгляд был прикован к таблице лидеров.

— Фан Му, — пробормотал Е Фэйму, вздрогнув.

Он недоверчиво смотрел на таблицу, но к недоверию примешивалась изрядная доля стыда. Если бы его обошла Чу Юйянь, он мог бы с этим смириться. Но вместо нее этим человеком оказался тот, кого он всей душой презирал. И этот презренный как-то смог превзойти его в третьем регионе. Для него не было унижения хуже. С момента получения титула Мастера Тиглей, Фан Му невзлюбили многие Мастера Тиглей, особенно Е Фэйму. Как он мог не презирать человека, который таким нечестным способом получил повышение? Когда Е Фэйму увидел число 10, стоящее напротив имени Фан Му, его затрясло от ярости.

— Десять ступеней... Десять ступеней?.. Я создал совершенные десять тысяч ступеней! Как с этим могут сравниться жалкие десять ступенек! Что за пилюлю переплавил этот Фан Му?

Е Фэйму не стал бы опускаться до того, чтобы оспаривать честность испытания, но внутри он просто не мог принять это. Теперь-то он понял, по чьей вине появилось то невероятное Тревожение Пилюли. Из миллиария лился Пурпурный Ци, но Е Фэйму чувствовал в этом своего рода иронию. В его глазах вспыхнул холодный свет.

Мэн Хао стоял перед четвертым камнем и рассматривал таблицу лидеров. Одним взмахом руки он рассеял слова в воздухе. В его алхимическую печь вливался необычайно плотный поток Пурпурного Ци. Наблюдающие за всем снаружи практики отчетливо видели его объем и то, насколько он превосходил, полученный Чу Юйянь и Е Фэйму.

В течение следующих нескольких часов, под внимательными взглядами зрителей, черная

алхимическая печь Мэн Хао поглощала Пурпурный Ци и медленно меняла цвет. Ее поверхность сменилась с иссиня-черной до черной с пурпурным отливом. С первого взгляда сложно было определить черная она или же пурпурная. Вдобавок алхимическая печь заметно умерила пыл и вырывалась уже не так яростно.

Когда еще через час поток Пурпурного Ци иссяк, на миллиарии проступило объяснение испытания последнего региона. На камне вспыхнуло всего два слова:

Стань учеником!

Увидев слова, глаза Мэн Хао внезапно подернула пелена. Гора перед ним исчезла. А небо над головой... стало совершенно другим небом!

[1] 道法 — это фрагмент из 40 главы Дао дэ Цзин, полная версия которой гласит: «Превращение в противоположное есть действие Дао, слабость есть свойство Дао. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии». — Прим. пер.

[2] Второе значение этой фразы (道法) «создать что-то из ничего». — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/81233>